

Бұлттай қасы жауып екі көзін,

Басын сіліксе, қар жауып, мазанды алды деп,-қыстың қаттылығын, аяздың мықтылығын суреттейді. Аяздан шидем мен тонды қабаттап киген малшының долы боранға «бет қарауға шыдамай теріс айналғаны», яғни мал соңында жүрген жылқышылардың кешкен күні, суықтан титықтаған тай-құнандарға аузын арандай ашып жүрген аш бөрілер елестейді. Расында, осы өлең шумағын оқығанда, қыстың суық ызғары бетіңе тигендей болады. Негізінде, табиғатты оқиғамен байланыстыра суреттеу халық ауыз әдебиетінен бар. Бірақ қазақ әдебиетінде табиғат жеке тақырып ретінде алынады. «Батыстың классик ақындарының үлгісімен табиғатты суреттеу Алтынсарин мен Абайдан басталады. Әсіресе, оны жоғарғы сатыға көтерген - Абай»[3]. Мәселен, Абай «Қыс» деген өлеңінде қысты адам бейнесінде суреттейді. Бұлай суреттеу бұрын болмаған. Абайдың қыс бейнесін «кәрі құда» ретінде әлек салғызуы да өзіндік шеберлігі. Қазақ өлеңдерінде мұндай теңеу алғаш рет кездеседі. Қыс ақ сақалы, ақ киімі бар шал бейнесінде суреттеледі. Бұл шығармадан қыстың шаруа тұрмысына қандай әсері бар екені баяндалады. Мәселен, мал баққан малшыға қыс жылдың қолайсыз уақыты екендігін айтады.

Қорыта айтқанда, Абайдың табиғат лирикасы адам өмірімен, оның тұрмыс-тіршілігімен тығыз байланыста ашылған. Абай табиғаттың тамаша келбетін, сұлулығы мен түрлі құбылыстарын адам психологиясымен, оның сан алуан сәттерімен астарлы байланыста суреттейді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Құнанбаев А. Өлеңдер жинағы. – Алматы: Жазушы, 2005.
2. Әуезов М. Абай Құнанбаев. Монографиялық зерттеулер мен мақалалар. – Алматы: Санат, 1995.
3. Досжан Д. Абай айнасы. – Алматы: Қазақстан, 1994.
4. Жұмалиев Қ. Абайға дейінгі қазақ поэзиясы және Абай поэзиясының тілі. – Алматы: Жазушы, 1958.

ОБРАЗНАЯ ДОМИНАНТА «СТЕПЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБАЯ

Туксайтова Р.О., Омарова Г.Т.,
КазАТУ им. С.Сейфуллина, г. Нур-Султан

Слово как единица языка обладает значительным семантическим потенциалом. Несомненно, необходимы определенные условия для его реализации. В художественном тексте слово приобретает особую значимость, актуализируя свои семантические языковые возможности. По справедливому замечанию В.А. Кухаренко, «с обычным словом

общенародного языка происходят необыкновенные превращения, как только оно попадает в художественный текст. С одной стороны, в нем сохраняются лексические, грамматические, фонетические, валентностные свойства; с другой стороны, оно приобретает качества элемента искусства» [1;23]. В результате создается определенный художественный образ. Если обратиться к семантической структуре слова, то можно увидеть «надлом между тем, что принадлежит воспринимаемому миру, и тем, что принадлежит воспринимающему сознанию» [2;120]. По мнению Н.Д. Арутюновой, «образ – это категория сознания, а не действительного мира. Образы погружаются в сознании в принципиально иную сеть отношений и связей сравнительно с тем положением, которое занимают их оригиналы в реальном мире. Сознание дает для них новый контекст, в котором первостепенную роль приобретают реорганизующие или, скорее, организующие картину ассоциативные отношения» [2; 121].

Н.Д. Арутюнова, рассматривая проблемы метафоры и дискурса, отмечает, что «интуитивное чувство сходства играет огромную роль в практическом мышлении, определяющем поведение человека, и оно не может не отразиться в повседневной речи. В этом заключен неизбежный и неиссякаемый источник метафоры «в быту». Создавая образ и апеллируя к воображению, метафора порождает смысл, воспринимаемый разумом» [2;10].

Г.И. Складарская, разграничивая языковую и художественную метафору, подчеркивает, что, возникая как результат целенаправленных и сознательных эстетических поисков, художественная метафора выполняет эстетическую функцию [3; 55].

В исследуемых текстах слово *степь* выступает как пространственный сигнал. Для нас это определяющий признак, так как, сохраняя категориально-лексическую сему «место (пространство)», данная лексическая единица имеет целый ряд эмпирических смыслов, охватывающих концептуальное восприятие реального пространства.

Русское слово *степь* становится опорным когнитивным центром сверхтекста, метафорой, вбирающей референциальные смыслы и приращения, которые образуют определенные образные параллели, отражающие особенности национального восприятия. На фоне семантики колоритообразующей возникают ассоциативные связи, характерные для обеих культур – казахской и русской. Писатели-билингвы, используя русское слово, заполняют его смысловыми ассоциациями, с помощью которых создается стилистический эффект, свойственный билингвистическим текстам. Будем придерживаться следующего описания этих смыслов: от представления семантической структуры слова *степь* к анализу его эмпирических смыслов и затем – к выявлению устойчивых метафорических моделей. В конечном счете можно надеяться на определение внутритекстовой парадигмы *степь* в тексте.

Семантическая структура слова *степь* анализируется по толковым словарям русского и казахского языков. В толковом словаре русского языка зафиксировано следующее значение слова *степь*: «обширное, безлесное, ровное, покрытое травянистой растительностью пространство в полосе сухого климата» (МАС). В казахском языке есть лексический аналог *дала* – «пространство с травянистой растительностью; пастбище». Как видим, семантическая доля «травянистая растительность» объединяет рассматриваемые лексические значения

Помимо прямого значения, лексическая единица *степь* в стихотворном тексте имеет ряд значений переносных, не зафиксированных в толковых словарях:

Нет уж больше травы на **просторестепей**,
Смеха больше не слышно и гама детей,
А деревья, иссохшие, как старики,
Тянут к небу безлистые руки ветвей.

(«Осень» 1888г. Перевод А.Готова)

Контексты актуализируют определенный эмпирический смысл, обозначающий место, пространство. Степь как пространственная зона может быть представлена в разной географической широте.

Обращает на себя внимание круг устойчивых эпитетов к лексической единице *степь*. Такие критерии выделения эпитетов, как постоянство и частотность, для нас будут определяющими. Словарь эпитетов русского литературного языка под редакцией К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло выделяет ряд устойчивых эпитетов для слова *степь*, определяющих протяженность, характер рельефа, климатические особенности, цвет, запах. Каждая группа эпитетов передает определенное впечатление, психологическое восприятие степи.

И уже ни травинки вокруг не найти,
Пылью ветер заносит дороги **в степи**.
Будь ты проклят, обычай **глухой старины**,
Что мешает нам в юртах огонь развести!

(«Осень» 1888г. Перевод А.Готова)

Исследуемый материал позволяет определить круг наиболее частотных и постоянных эпитетов к слову *степь*, отмеченных в Словаре эпитетов русского литературного языка, по признаку протяженности: *нескончаемая, безбрежная, бескрайняя, необозримая, открытая, огромная, ровная, бесконечная, просторная, необъятная, плоская:*

Летом, когда тенисты деревья,
И буйно цветут цветы на лугах,
И на **широких** речных берегах
Шумно раскидываются кочевья,
Так **высока** в **степи** трава,
Что спины коней видны едва.

(«Лето» 1888г. Перевод А.Готова)

Если необъятность и широта привычны для русского восприятия, то смысл «великая», хоть и вытекает из цепочки предыдущих, включает национально специфическую идеологическую интерпретацию пространства, воспринимаемого как символ Казахстана.

Анализ эпитетов к слову *степь* позволяет сделать вывод о том, что они различаются по ряду признаков; круг наиболее частотных и постоянных эпитетов широк и разнообразен; выделяется ряд эпитетов, не зафиксированных в Словаре эпитетов русского литературного языка; данные характеристики обусловлены общими представлениями в культуре казахского и русского языков.

Как уже было сказано, слово *степь* в стихотворном тексте, помимо основного словарного значения, имеет ряд метафорических. Каков же механизм создания художественного образа? Несомненно, образ формируется при помощи определенных средств языка, которые способствуют неадекватному представлению воспринимаемого мира.

Как полагает А.И.Федоров, «в образном мышлении каждого, кто создает произведение искусства, есть общее. Это способность ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира, умение видеть общие признаки, качества у разных предметов в результате общности или близости впечатлений от них» [4; 54]. Целесообразно, с одной стороны, разграничивать образное мышление поэта, писателя, обладающего ярким восприятием мира (например, можно говорить об индивидуально-авторской системе образов в поэзии О. Сулейменова и А. Вознесенского) и национальное образное мышление, обусловленное условиями народной жизни, геопространством, климатом с основным языковым кодом, программирующим способы словесного образного обозначения того или иного участка денотативного пространства (в поэзии Абая)[5].

Билингв, оперирующий двумя словесными кодами, может с помощью образных средств языка-основы передать как специфически национальное, так и универсальное видение мира и / или его фрагмента.

Угоняйте на новое место табун,
Не поспав, не умрёшь, надо быть посмелей!
Всё же лучше, чем волк, Кондыбай и Конай.
Деду мы не дадим **пировать среди степей!**
(«Зима» 1888г. Перевод А. Готова)

Таким образом, анализ стихотворных текстов великого Абая показал, что лексическая единица *степь* выступает как метафора. Авторы, используя русское слово, заполняют его смысловыми образными ассоциациями, с помощью которых создается стилистический эффект, свойственный билингвистическим текстам. Степь контрастна, многолика, многоцветна в разное время года и суток. По всей вероятности, такие же ассоциации вызваны и определенными этапами жизни, пройденными человеком. Созданный образ степи, олицетворяющий связь человека с

родной землей, его местом в жизни, затрагивает общечеловеческие проблемы и способствует межкультурному взаимодействию.

Определенные природные условия, особенности ландшафта способствуют формированию специфических наименований реалий, связанных с данным участком картины мира человека. Для русского и казахского читателя степь в стихотворениях Абая ассоциируется с простором, широтой, необъятностью, свободой.

Список использованной литературы

1. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М., 1988.– С. 4.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. теория метафоры.–М., 1990.
3. Складневская Г.И. Метафора в системе языка / Рос. АН, Ин-т лингв. исслед.: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. – 150 с.
4. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка - 3-е изд., испр. - Москва: АСТ : Астрель, 2008.
5. Туксайтова Р.О. Речевая толерантность в билингвистическом тексте (на материале русскоязычной казахской художественной прозы и публицистики) Автореф...дисс..на соиск. уч. степени докт. филол. н. Екатеринбург, 2007.

СОПОСТАВЛЕНИЕ РУБАИ О.ХАЙЯМА С СОВРЕМЕННЫМИ АНАЛОГАМИ СТИХОТВОРНОГО ПЕРЕВОДА СЛОВ-НАЗИДАНИЙ АБАЯ

*Туркибаева З., Кукенова Г.А.,
КазАТУ им.С.Сейфуллина, г. Нур-Султан*

Духовные ориентиры нравственного воспитания мы черпаем из творений великих мастеров художественного слова. Безусловно, таких мыслителей в казахской литературе немало. Но всё-таки, особое место в ней занимают труды великого поэта, писателя, общественного деятеля, основоположника современной казахской письменной литературы Абая Кунанбаева. Ни одно из произведений великого казахского поэта Абая Кунанбаева (1845-1904) не увидело свет при его жизни. Лишь через пять лет после смерти поэта, в 1909 году, в Петербурге впервые был издан сборник его стихов.

Особое место в творчестве Абая занимает прозаическая поэма «Кара соз» (в дословном переводе «Черное слово»), состоящая из 45 кратких притч или философских трактатов. «Кара соз» - сугубо специфический жанр литературы, так называемые «Гаклия» (Слова-назидания) были опубликованы лишь в советское время.